

ГАНС ХРИСТИАН АНДЕРСЕН

ЗОЛОТОЙ МАЛЬЧИК

Ганс Андерсен
Золотой мальчик

«Public Domain»

1865

Андерсен Г. Х.

Золотой мальчик / Г. Х. Андерсен — «Public Domain», 1865

«Жена барабанщика была в церкви и смотрела на новый алтарь, уставленный образами и украшенный резными херувимчиками. Какие они были хорошенькие! И те, с золотым сиянием вокруг головок, что были нарисованы на холсте, и те, что были вырезаны из дерева, а потом раскрашены и вызолочены. Волоски у них отливали золотом; чудо, как было красиво! Но солнечные лучи были ещё красивее! Как они сияли между тёмными деревьями, когда солнышко садилось! Какое блаженство было глядеть в этот лик Божий! И жена барабанщика загляделась на красное солнышко, думая при этом о малютке, которого скоро принесёт ей аист. Она ждала его с радостью и, глядя на красное солнышко, желала одного: чтобы блеск его отразился на её малютке; по крайней мере, чтобы ребёнок походил на одного из сияющих херувимов алтаря!..»

Ганс Христиан Андерсен

Золотой мальчик

Жена барабанщика была в церкви и смотрела на новый алтарь, уставленный образами и украшенный резными херувимчиками. Какие они были хорошенькие! И те, с золотым сиянием вокруг головок, что были нарисованы на холсте, и те, что были вырезаны из дерева, а потом раскрашены и вызолочены. Волоски у них отливали золотом; чудо, как было красиво! Но солнечные лучи были ещё красивее! Как они сияли между тёмными деревьями, когда солнышко садилось! Какое блаженство было глядеть в этот лик Божий! И жена барабанщика загляделась на красное солнышко, думая при этом о малютке, которого скоро принесёт ей аист. Она ждала его с радостью и, глядя на красное солнышко, желала одного: чтобы блеск его отразился на её малютке; по крайней мере, чтобы ребёнок походил на одного из сияющих херувимов алтаря!

И вот, когда она, наконец, действительно держала в объятиях новорожденного малютку и подняла его показать отцу, оказалось, что ребёнок в самом деле был похож на херувима: волосы у него отливали золотом; на них как будто легло сияние закатившегося солнышка.

– Золотой мой мальчик, сокровище, солнышко моё! – воскликнула мать и поцеловала сияющие кудри. В комнатке барабанщика словно гремела музыка, раздавалось пение, воцарились радость, веселье, жизнь, шум! Барабанщик принялся выбивать на своём барабане такую дробь, что держись! Барабан – большой пожарный барабан – так и гремел: «Рыжий! У мальчишки рыжие волосы! Слушай, что говорит барабанная кожа, а не мать! Трам-там-там!»

И весь город говорил то же, что барабан.

* * *

Мальчика снесли в церковь и окрестили. Ну, против имени сказать было нечего: ребёнка назвали Петром. Весь город и барабан звали его «рыжий барабанщиков Пётр», но мать целовала золотистые волосы сына и звала его «золотым мальчиком».

На глинистом откосе у дороги было выцарапано много имён.

– Слава! Она что-нибудь да значит! – указал барабанщик и выцарапал там своё имя и имя сына.

Прилетели ласточки; они видели в своих странствиях надписи попрочнее, вырезанные на скалах и на стенах храмов в Индостане, надписи, вещавшие о могучих, славных владыках; но они были такие древние, что никто уже не мог прочесть их, никто не мог выговорить этих бессмертных имён.

Слава! Знаменитое имя!

Ласточки устраивали себе на откосе гнёзда, выкапывая в мягкой глине ямки; дождь и непогода тоже помогали стирать выцарапанные там имена. Скоро исчезли и имена барабанщика и Петра.

– Петрово имя всё-таки продержалось полтора года! – сказал отец.

«Дурак!» подумал пожарный барабан, но сказал только: «Дур-дур-дур-дум-дум-дом!»

Рыжий барабанщиков Пётр был мальчик живой, весёлый. Голос у него был чудесный; он мог петь и пел, как птица в лесу, не зная никаких мелодий, и всё-таки выходила мелодия.

– Он будет певчим! – говорила мать. – Будет петь в церкви, стоять под теми прелестными вызолоченными херувимчиками, на которых так похож!

«Рыжий кот!» говорили городские остряки. Барабан часто слышал это от соседок.

– Не ходи домой, Пётр! – кричали уличные мальчишки. – А то ляжешь спать на чердаке, а в верхнем этаже загорится! Вашему пожарному барабану будет дело!

– Берегитесь-ка вы барабанных палок! – сказал Пётр и, как ни был мал, храбро пошёл прямо на мальчишек и ткнул кулаком в брюхо ближайшего. Тот полетел кверху ногами; остальные – давай Бог ноги!

Городской музыкант, такой важный, знатный, – он был сыном придворного буфетчика – очень полюбил Петра, часто призывал его к себе, давал в руки скрипку и учил его играть. У мальчика оказался талант; из него должно было выйти кое-что получше простого барабанщика – городской музыкант!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.